

ГРЕХ ПЕРВЕНЦА (часть 2)

Корнилов Н.А.

Почему ты огорчился? Отчего...?

Стих 6-й, которой мы теперь рассматриваем, начинается с типичной вводной фразы: "И сказал Господь" (Яхве амар). Эта фраза последний раз до этого была использована повествователем в 3:22. Там Господь произнес приговор изгнания первой пары из Эдемского сада. Одной из причин изгнания стало то, что люди теперь уже знали, что такое добро и зло (тов вараа). Эта связь нам важна для понимания того, что в действительности Господь говорит Каину. Мы вернемся к этой связи позже.

Другая важная черта этой фразы – то, что направлена она лично Каину. Это прямое обращение к Каину заслуживает пристального внимания. То, что Бог обращается к Каину, говорит о том, что Он заботится о нем. Несмотря на невнимание к его приношению, Господь не отказался от общения со своим поклонником. Мы видим здесь некую компенсацию за предшествующее невнимание в этой речи Господа. Снова отметим, что до этого момента в повествовании Господь не говорил с Каином или Авелем. Он говорил только с Адамом и Евой до этого случая. Его последними словами к ним стало вынесение приговора, который они получили за нарушение Его заповеди. Здесь же в своем обращении к Каину Господь предостерегает его и дает возможность избавиться от греха. Каин все еще остается той личностью, с кем Господь общается напрямую, возвышая его до уровня Своего партнера.

Жан Кальвин говорит об этом обращении к Каину:

Моисей не показывает, каким образом Бог говорил. Было ли это видение, или он слышал речение с небес, или он был вразумлен тайным вдохновением, он определенно почувствовал себя связанным небесным решением¹.

Тем не менее это небесное решение или суждение остается предложением милости. Господь отвечает на гневный настрой Каина своим предложением. Господь хотел предупредить Каина, предотвратить его намерения, помочь ему

¹ Calvin, *Genesis*, 198.

изменить их. Если использовать богословский язык, Господь явно дает Каину возможность увидеть искушение и покаяться, повернуть все вспять.

Мартин Лютер пишет о состоянии Каина, когда Господь обращается к нему со словами: "Почему ты огорчился? И отчего поникло лице твое?" (или «Почему ты разгневался?»):

Эти слова дают достоверное доказательство, что Каин был во взбудораженном состоянии ума, не только во время жертвоприношения, но и далее, с того часа он ходил без устали, уныло, скрежеща зубами, не глядя непреклонно ни на отца, ни на мать. То же самое мы скажем о фарисейском гневе, который имеет обыкновение менять все выражение лица. Ведь Каин считал великим позором то, что во время священного обряда на виду у отца и матери Бог отдал предпочтение Авелю, которого он всегда презирал, и которого его родители тоже почитали за ничтожество. А Он провозгласил его достойным суверенной почести и священства².

Как мы видим, Лютер рассматривает состояние Каина как временную реакцию, спровоцированную тем, Господь предпочел его Авелю. Кальвин также пишет об обращении Господа к Каину:

И сказал Господь Каину. Бог продолжает двигаться против Каина и вызывает его на Свой суд, чтобы скверный человек мог понять, что его гнев ничего доброго ему не дает. Он хочет, чтобы ему за его приношение воздалось почетом, но именно потому, что почета он не получает, он яростно гневается. Между тем, он даже не рассматривает, что благодаря его собственной вине ему и не удастся достичь того, чего он желает. Ведь осознавая свое внутреннее зло, он бы прекратил препираться с Богом и гневаться на ни в чем неповинного брата³.

Снова мы видим, что Кальвин рассматривает ситуацию с Каином в свете его "внутреннего зла", которое Каин не способен постигнуть. Ранее я уже отмечал, что именно так видели ситуацию реформаторы. Они предполагают, что Каин еще до того, как принес жертву, уже внутри был злым или греховным. Текст повествования не подтверждает такой гипотезы и позволяет нам увидеть иную интерпретацию Каиновой ситуации, основанную на словах Господа в стихе 7, и я постараюсь обосновать это позже, когда перейду к этому стиху.

² Luther, *Lectures on Genesis*, 262.

³ Calvin, *Genesis*, 198.

Вальтер Бруггеманн комментирует этот подход реформаторов так:

Кальвин и другие после него очерняют Каина и дают причину для его отвержения, тем самым принося моральное измерение в этот инцидент. Но когда Кальвин это делает, он знает больше, чем сам текст. Отвержение Каина не имеет причины, но становится необходимой предпосылкой к этой истории. Жизнь несправедлива. Бог свободен. В наличии богатейшая почва для смертельных побуждений, которые витают среди нас⁴.

Снова скажу, я не хочу спорить с реформаторами, хотя думаю, что они интегрировали свою современную им моральную теологию в интерпретацию данного повествования. В свете же конкретного осмысления текста, каков он есть, я соглашусь с Бруггеманном, что сам текст повествования не позволяет нам сделать заключение, что Каин был уже зол до того, как принес жертвоприношение.

Более того, если он в действительности уже был греховен, тогда обращение Господа кажется ненужным. Ведь именно обращение Господа к Каину как таковое и предполагает, что у Каина был выбор: он мог покаяться и изменить ход событий.

Давайте посмотрим, что комментаторы или толкователи говорят о 6-м стихе. Вот мнение Германа Гункеля:

Неожиданное появление Яхве кажется очень странным. Тогда как хорошее старое повествование (т.е. всегда J) всегда сообщает "где" и "как", будучи связанным с речами Бога (наиболее явно 3:8; 16:7; 18; 19; 15:17; 21:17; 22:11; 32:27; 2:16; 15:1; 20:3; 28:13; 46:2), стиль более поздних вставок и редакций (особенно P) тяготеет к тому, чтобы представить Бога говорящим с очень мягким или слабым вступлением (17:1; 35:9) или даже без вступительного слова вовсе (6:13; 8:15; 9:1; 13:14). Можно заметить в этой характеристике ту линию, когда ощущение хорошего, ясного повествования сходит на нет с течением времени... Таким образом, появление Яхве и здесь как-то выпадает из контекста⁵.

Будучи критическим ученым, Гункель ставит под вопрос самобытность этих двух стихов (6 и 7). Однако даже если эти стихи – более "поздние вставки и редакции", они не меняют значение текста для читателей. В целом в повествовании этот текст играет главенствующую роль. Если Каин услы-

⁴ Brueggeman, *Genesis*, 56.

⁵ Gunkel, *Genesis*, 43.

шит и послушается слов Господа, он сможет избежать преступления. Если он пренебрежительно отнесется к тому, что Господь сказал ему, он впадет в преступление, что, собственно, и произошло, согласно повествованию. То же самое происходит с любым человеком, стоящим у грани преступления и греха и предупрежденным Господом либо лично, как был предупрежден Каин, либо посредством пророческого воззвания, либо словом Писания или, наконец через предупреждение Духом Святым в нашей совести.

Вообще говоря, не так много авторов комментариев исследуют детально стих 6, который я считаю вводным пунктом в обращении Господа. Я считаю его очень важным по той причине, что он показывает, что предыдущее невнимание Господа к приношению Каина не помешало Господу заговорить с ним. Для нас сегодня это может означать, что несмотря на отсутствие видимого контакта с Господом, Он не покидает нас. Он может говорить с нами, когда мы разгневаны и не смотрим прямо на наших родственников и ближних.

Комментаторы больше фокусируются на словах Господа, следующих за двумя вопросами, которые Господь задает Каину. Герхард фон Рад пишет о них:

Бог предупреждает его об изменении его существа и об опасности этого греха, что бурлит в его сердце. Это отеческое обращение, которое нацелено показать человеку, чувствующему угрозу, выход, пока еще не стало слишком поздно. (Здесь видно, что Каин не был полностью отвергнут, хотя его жертвоприношение не было принято.) Особенно необходимым оказывается призыв к уступчивости Каина. "Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица?" Бог может еще взывать к лучшим мотивам человеческого сердца⁶.

Умберто Кассуто истолковывает этот стих как выражение Господней милости к Каину:

Почему ты огорчился? И отчего поникло лице твое?.. В Господних изречениях повторяются выражения из предыдущего стиха в соответствии с обычной практикой, наблюдаемой в нашей секции... Это не слова порицания., напротив, выражение утешения и отеческий совет, это как сказать: «Сын мой, у тебя нет причины горевать и быть подавленным; прими во внимание, если делаешь доброе»⁷.

⁶ Grehard von Rad, *Genesis: A Commentary* (London: SCM Press, 1961), 101.

⁷ Cassuto, *A Commentary...*, 208.

Мое понимание здесь совпадает с тем, что выражено фон Радом и Кассуто. Я также думаю, что это обращение – великая милость, проявленная Господом перед тем, как Каин совершил свое преступление. Слова, с которыми Господь обращается к Каину, показывают, что Он знает о реакции Каина и печется о нем.

Джон Хартли (John E. Hartley) в своем комментарии считает, что Каин находился в состоянии ненависти, и отмечает:

Поскольку Каин укрывал в сердце такую ненависть, Яхве милостиво говорит с ним, поставив перед Каином двойной вопрос: почему он гневается и отчего поникло лицо его? [подчеркивание Хартли] Яхве уведомляет Каина, что его реакция была слишком негативной. Яхве не обвиняет Каина за его жертву. И хотя Каин воздвиг небольшой барьер между собой и Богом, он еще не нанес непоправимого ущерба их отношениям⁸.

Эллен Ван Вольде пишет о значении этого высказывания:

Этот первый разговор Яхве очень значимый. Он следует незамедлительно сразу после Каиновой гневной реакции в ответ на то, как Яхве призрел на жертву Авеля и не призрел на жертву Каина. Яхве упрекает Каина за то, что он не смотрит на Авеля, 'того никчемного', кто является его братом⁹.

Те вопросы, что Господь задает Каину, буквально связаны с 5-м стихом, используются даже те же самые слова в вопросах, что и в описании состояния Каина. Эта связь показывает, что Господь действительно знает, что происходит с Каином. Но Авель, его бедный брат, не знает, что происходит с его старшим братом. Повествование поистине поразительно. Авель, согласно повествованию, не сделал никакого вреда, не сказал ни слова Каину. Текст повествования тоже не говорит ни слова о попытках Авеля достичь того предпочтения, которое Господь даровал ему за счет его брата. Мы можем использовать здесь аргумент умолчания. Просто в повествовании сказано, что это был Божий выбор – предпочесть приношение Авеля. Из текста вырисовывается, что Авель даже подозревать не мог, что у Каина есть какой-то замысел против него и Адама с Евой тоже. Это был тайный замысел Каина, а его чувства были скрыты от других людей. Поэтому мы видим, что Господь берет на себя ответственность за Каина и

⁸ John E. Hartley, *Genesis*. New International Biblical Commentary. – Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2000. – P. 81–82.

⁹ van Wolde, «The Story...»: 32.

имеет дело непосредственно с ним. После того, как я решил заняться этой историей, мне на ум неоднократно приходил вопрос: "Почему Господь не мог предупредить Авеля, чья жизнь оказалась под угрозой, а он об этом и не догадывался, особенно если принять во внимание, что предупреждение Каину все равно не сработало?" Позже я понял, что для библейского автора было бы нереалистичным показать что-то подобное. Не происходит в реальной жизни, чтобы кто-то, кто может стать жертвой предумышленного преступления, был бы предупрежден об этом сверхъестественным образом. Однако преступники или замышляющие преступление люди предупреждаются об этом через совесть, или, скорее, они знают что-то, что собираются делать, и это является преступлением.

Вот почему в своей речи Господь использует слова, подразумевающие, что здесь есть скрытый и тайный замысел, коварный и злой, и он – внутри у Каина. Вся терминология 7-го стиха, со всеми метафорами, что использует Господь, выражает значение того, что Каин замышляет.